

Ну у кого после просмотра клипов «Котота» и «Утекай» не сложилось твердое впечатление, что Илья Лагутенко — странный или, скажем мягче, нестандартный тип? С которым, как с неким существом с другой планеты, говорить особо не о чем. Если только ты сам не являешься таким же нестандартным гражданином.

Однако при встрече Илья оказался весьма приличным, если не сказать — скучным человеком, зарабатывающим на жизнь не только музыкой, но и некими околополовыми консультациями. Так что на сцене он один, а по жизни — совсем другой.

Выходец из китайского «квартала»

— Считается, что быть лидером группы довольно поганое занятие...

— Не знаю, считается или не считается, но слово «поганое» мне не нравится. И вообще, по-разному, наверное, можно понимать лидерство. Можно лезть вперед напролом, не глядя, и при этом за собой тянуть, а можно двигаться, иногда заглядывая в карты местности.

— Гребенщиков, например, говорит, что такое положение плохо потому, что приходится навязывать свое мнение другим.

— Ну, если люди думают, что я им навязываю мнение, тогда они должны делать то, что хотят сами, коли уж у них есть свое мнение. Если же наши мнения не совпадают кардинально и мы не можем найти никаких точек соприкосновения, то нам, вероятно, лучше и не тратить время на постоянные выяснения отношений.

— То есть можешь кого-нибудь и выгнать?

— У музыкантов, наверное, есть голова на плечах. И потому если кому-то придется уйти, то он это сделает, потому что сам к этому придет и сам решит, и я не буду в этом ни в коей мере виноват.

Все в жизни имеет свою историю. Вот вы знаете, какой была группа «Мумий Тролль» до того, как?.. Например, достоверно известно, что почти все музыканты учились в одной школе с углубленным изучением китайского. Пошли туда, потому что было близко. Кстати, в этом же китайском «кембридже» (на год старше Лагутенко) учился и директор группы. Парни общались между собой и в один прекрасный день подумали: а не стать ли нам музыкантами? Результат — репетиции дома у Лагутенко в комнате семь квадратных метров, куда набивалось по человеку на метр: четверо играли, трое советовали. Эксперименты записывали на магнитофон. Родители такое развлечение не запрещали — считали, что лучше детям играть дома, чем шляться по улице, пить и курить. Более того, мама Ильи приносила редкие в те времена кассеты Scorpions, Led Zeppelin. Прошло несколько лет. Группа выросла и поумнела. И к 1985 году их знали в каждом доме Владивостока, и из каждого окна, где стоял магнитофон, звучали их вещи. Тогда на этих молодых людей во Владивостоке смотрели так, как сейчас смотрят по всей России.

Уже тогда первым был Лагутенко. И уже тогда никто не мог точно сказать, какой он на самом деле.

Даже директор группы поражается: «Когда на концерте в Киеве играли «Долго риска», я понял, что этого человека вообще не знаю: сумасшедшие глаза и незнакомый взгляд...»

Вы слышали, как поют тигры?

— Интересно, из твоих друзей никто не собирается создать мемуары «Как я дружил с Лагутенко»!

— Они все такие ленивые, что это вряд ли случится. По крайней мере, в ближайшее время. А потом — кто знает...

— А учителя?

— Писать им будет не о чем, ведь вокруг меня не было какой-то уж особенной среды. Я был просто хорошим учеником, которым можно гордиться.

Мне вообще нравилось учиться. И в школе, и в университете. Да и было довольно просто, даже экзамены сдавать. В университете же появилось множество друзей, с которыми не расстаюсь по сей день. Они пошли разными путями, достигли своих целей, но мы остались хорошими приятелями.

— То есть их не смущает, что ты знаменит?

— И меня не смущает, что некоторые из них весьма заметные фигуры на российском небосклоне. Но их имена я не буду называть, можете даже не спрашивать.

Это признание наводит на размышления. Наверное, кто-то должен был помочь Илье вырваться из Владивостока. До сего момента я было считала, что исключительно своеобразность Лагутенко привела его к нынешней популярности. Теперь уверенности в этом уже много, много меньше...

— А еще благодаря археологической практике я узнал, как говорят тигры. Знаете как?

— Наверное, как кошки. Только громче.

— Нет. Оказалось, они твякают, представляете? Это была очень большая неожиданность. Мы тоже сначала думали, что рычат. А услышали эти странные звуки, сидя в тайге, и обалдели. Там вообще было много чего интересного — в тайге ведь тихо: звуки капелек, шуршание веточек. У каждой погоды есть свое звучание. В тайге и ливни совершенно по-другому, чем в городе, воспринимаются.

— Кроме тайги и друзей, что еще тебя радовало?

— Например, сессию сдал — и до следующей радуешься, что не надо голову забивать. Теперь радости совсем другие. Вот буквально несколько дней назад мы умудрились

забыть пакет с сувенирами и фирменными маечками в поезде. Расстроились, думали: «Ну вот, сейчас проводники и всякие ненадежные пассажиры утащат пакетик — и не видеть нам его больше никогда». Попросили встретить поезд в следующем городе, и оказалось, что пакетик-то наш даже никто не тронул. Люди вообще подумали, что в нем лежит бомба, и вызвали отряд минеров, которые очень удивились, когда узнали, что внутри. Мы им подарили одну майку.

Консультант по половым вопросам

— Илья, по-моему, ты сейчас очень интересен своей непредсказуемостью, оригинальностью. И не будет ли красивым жестом просто повернуться и покинуть сцену, пока ты еще в зените славы?

— Все должно идти своим путем. Никто не в силах предсказать, в какой момент мы будем закрывать двери, в какой — открывать, а в какой — шторы повесим на окошках.

— У тебя, кроме «Мумий Тролля»,

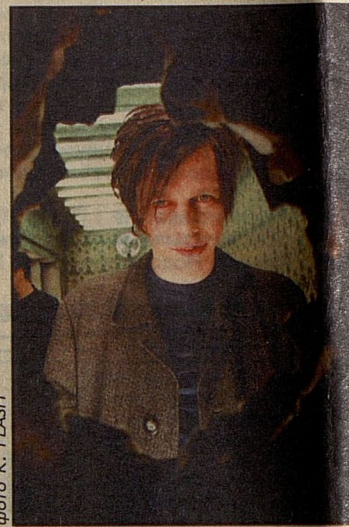

фото К. FLASH

есть еще и работа в Лондоне. Но ты никому не признаешься, какая именно.

— Да, у меня есть определенные обязанности в лондонской фирме, но там довольно гибкий график. Сейчас же все силы направлены на группу. Нужно, чтобы вся энергия, которую мы тратим на разные вещи, приносила успех одному делу — нашей музыке.

— Чем именно ты занимаешься в фирме?

— Даю советы людям, которые в них нуждаются. И не всегда музыкальные. Иногда о семье и браке. Я консультант — в рекламной фирме. Такая должность — это здорово, потому что я не беру на себя ответственность, только даю советы.

— А как попадают на такую работу?

— Просто люди, с которыми я значительное время работал в России и Европе, сочли тот опыт, который я приобрел, достаточным для того, чтобы предложить мне такую работу. На что я, собственно, и согласился.

— Как консультант ты что посоветуешь — спрашивать то, что хочешь, но боишься, или все-таки воздержаться?

— Непременно спрашивать!

— Даже почему группа называется «Мумий Тролль»?

— Потому что в 1993 году на вечеринке, посвященной моему дню рождения, с друзьями долго помали головы: какое очередное название придумать — предвещающие нас не устраивали. В частности, название «ШОК», потому что находилась не очень красивая рифма к этому слову. И придумали!

— Но почему именно этот персонаж, а не Снусмумрик, допустим, или Хоббит?

— Дело в том, что, на удивление, книжку, которую вы имеете в виду, никто в группе не читал. То есть на-

звание возникло, а потом стали долго выяснять, откуда... А что бы выбрали вы: Микки Маус или Муми Тролль?

— Я бы — Хоббита!

— Хоббит — это на хобот похоже. Это слабо!

— Многие кричат: если уж скатывать так нахально с западных групп, нужно хотя бы подписывать на обложке, у кого это взято. Не собираетесь подписать?

— Если бы мы нагло скатывали с того же Oasis, то проще было бы пойти в выпускающую фирму, заплатить определенное количество денег, нам бы выдали ноты, расписание всех партий, список инструментов. Тогда можно в более короткие сроки достичь желаемого результата. Кстати, всем, кто хочет скатывать с нас, советую обратиться в «Утекай Prod.», где мы сможем выдать соответствующие бумаги, чтобы людям было проще ориентироваться. Да и вообще, почему такое укрепило мнение, что мы кому-то подражаем?

— Человек не может начать сразу играть гениальную музыку. Он на чем-то учится.

— Совершенно верно. Но гениальную музыку не играет никто. А учатся все на классике.

Тут к разговору присоединяется директор «МТ»: «А мы создаем классику будущего. Но вообще-то Мусоргский сказал, что в России нет композиторов, есть только аранжировщики народных мелодий. Грубо говоря, никто в России не делает свою музыку. Все с кого-то дерут, это понятно».

— Тяжело тебе писать песни!

— Иногда легко, иногда трудно, иногда они не получаются. И в этом случае выкидываются не в мусор, а в ящик стола, где отлеживаются,

Илья Лагутенко:

ДАМИТЕ ДЕНЕГ, И Я ЗАБУДУ О МУЗЫКЕ!

принимают другой цвет, и тогда иногда с ними можно работать заново, а иногда они просто исчезают. Появляется луч зеленого света — и они исчезают.

— Как появилась «Утекай»?

— Во время большого шумного веселья посреди китайских степей, где интернациональная компания, покупая у местных жителей козье молоко, пыталась свои желудки укрепить после обильных возлияний... молока... этих... О — яков! И решили обмениваться песнями. Не старыми, а главными. Вот так и получилась «Утекай».

— У нового альбома еще более странное название. Кстати, что это — Шамора?

— Альбом действительно выходит, но неизвестно когда. Да и вообще слова «новый альбом» не очень точны: он составлен из старых песен — записанных до «Морской».

А Шамора — это очень красивая бухта недалеко от города Владивостока. Самое любимое место отдыха местной молодежи, где много и моего активного отдыха прошло в свое время. Место, где можно замечательно провести несколько часов, месяцев, лет. А так — это просто море.

Жаловаться — это удел печальных женщин и неудачливых мужчин

— Ну, сочинение песенок — это понятно, от души. А зачем ты решил организовать свою звукозаписывающую компанию?

— Просто наконец-то мы смогли себе это позволить — создать независимую «Утекай звукозапись».

— Как так! Вы же грозились организовать похороны песни «Утекай», а тут ее реинкарнируете в названии фирмы!

— А вот так. Песню хороним, а компанию открываем. «Король умер, да здравствует король!» Жизнь такая.

— Когда-то ты говорил, что пишешь книги для детей. О чем самая последняя история?

— Честно говоря, сейчас уже не очень хватает на это времени да и вдохновения. На данный момент мне больше сподобилось бы написать книжку о том, как выжить в суровых условиях российского шоу-бизнеса. Но эта книга совершенно не для детей.

— Как представляешь эту книгу?

— Представляю точно только одно — оглавление, которое выглядело бы так: «Введение. Глава 1. Глава 2... Глава 5. Дополнения».

— Как интересно! Такого я еще нигде не встречала. А что по содержанию глав? Ты бы пожаловался на шоу-бизнес или как?

— Нет, зачем? Жаловаться — это удел печальных женщин и неудачливых мужчин. Жаловаться — это последнее, что я хотел бы сделать с собой в своей жизни. Пожалуй, я бы просто по возможности правдиво отразил ситуацию и давал советы (видимо, работа в Англии стала уже неискоренимой привычкой. — Авт.), как с ней можно справляться начинающему, например музыканту.

— А какой совет самый главный? Пункт номер раз — ...

— «Не доверяй. Всегда проверяй». Оригинально, да?

— Оригинальней оглавления. А второй?

— Это уже книга получается. В «Собеседнике» не хватит листов ее опубликовать.

— Ну почему же, это будет здорово.

— Ну тогда мы с вами заключим контракт от «Утекай полиграф». Аванс можно прямо сейчас. Мы отбросим гастрольную деятельность и начнем писать книги. Сейчас это очень популярно, да?

— И, говорят, неплохо оплачивается.

— Вот я тоже слышал. Это мне и навевало такие мысли.

Вот уж не думала, что Лагутенко такой меркантильный. Когда слушаешь его песни и смотришь ролики, складывается ощущение, что человек этот по жизни просто кривляется — и все. И так и будет кривляться до старости. Порхать и развлекать сам себя. А заодно и других. А он вот, оказывается, какой — только и думает, что о материальном.

— Не надо о деньгах. Давай лучше о цветах жизни. Как же все-таки быть с детской книжкой? Расскажи хоть, про что она!

— Там собраны просто хорошие фантастические сказочные истории. И самую маленькую из них не могу рассказать — коротких не держу, как минимум по несколько листов. Главное — там злых не бывает, все доброе, просто с ними приключаются разные злоключения.

— А ты их своему ребенку читаешь или пишешь только для того, чтобы порадовать себя?

— Да я надеюсь, что ребенок как-нибудь сам почитает. Из меня плохой читальщик вслух.

— К тому же ты довольно редко бываешь дома. Когда же в таком случае успеваешь воспитывать чадо?

— Он меня навещает регулярно. Мы общаемся довольно удачно и все успеваем. Понимаем как-то друг друга, а когда люди друг друга понимают — это очень здорово. И кого ж мне еще понимать, как не своего ребенка?

— А он музыку твою слушает?

— Да, и довольно много, но не только мою. «МТ» ему нравится. Он такой благодарный слушатель.

Единственное, в чем ему особенно везет — все мои новые песни он может слушать первым. Эксклюзивное положение.

— Он объясняет, почему ему нравится твое творчество?

— А я обычно не спрашиваю, почему кому-либо нравится то, что я сочиняю.

Юлия КОЗЕЕВА.

Сначала мы придумали название группы, а потом стали выяснять, что оно значит.